

Линн приблизился:

— Хм... Готовим ужин? Протрудились весь день, стоит немного поесть получше? Или просто выпьем питательный раствор?

Хьюз слегка склонил голову, мельком взглянул на валяющуюся на земле эту старую, сонную и доходящую птицу, затем повернулся, ответил кивком:

— Тогда приготовим немного на ужин. Сварим морковный суп, еще что-нибудь?

— Хорошо, я тоже помогу, — Линн закатал рукава и, взглянув на эту полуживую старую птицу, пробормотал:

— Она все еще спит?

— Не обращай внимания. Когда проснется, можно будет не спешить допросить. Этот тип, должно быть, островной житель, вероятно, сможет рассказать что-то полезное. — Хьюз уже тем временем достал тюбик питательного раствора. — Сначала немного утолим голод, потом приготовим поесть и выпьем суп.

В их собственных пространственных пуговицах тоже были запасные котелки, продукты и прочее. Расставив все, порезав, помыв и сварив, когда Линн и Хьюз закончили возиться, Хьюз сварил теплый суп. Разнесся аромат моркови, кукурузы и ребрышек, заставляя Линна прищурить глаза.

В то же время та старая птица с обвисшими перьями, которую они все это время игнорировали, медленно начала просыпаться.

Эта подозрительная старая птица не выбрала побег, а вернулась в человеческий облик. Старик, потирая поясницу, беззаботно поднялся и уселся рядом с пнем, куда его сбросили.

Тем временем Линн, присев у котелка, подпирал подбородок и наблюдал, как Хьюз варит суп. Внезапно он вздрогнул, почувствовав на спине ледящий взгляд.

Он обернулся и увидел, что эта бесстыжая старушка, которая их подставила, пристально смотрит на него... точнее, на их дымящийся котелок с супом...

Линн, еще не успевший откусить ни кусочка, лишь молча смотрел.

Линн прищурился, покосившись на старика за своей спиной.

У того старика было худое вытянутое лицо с орлиным носом, выглядел он не слишком дружелюбно. Если бы он был моложе, наверное, казался бы очень свирепым. Но он, кажется, был действительно очень стар, с седыми волосами, заплетенными в косичку на затылке, выражение лица безмятежное.

Однако сейчас этот худощавый старик, встретившись с Линном взглядом на секунду, издал громогласный урчащий звук из живота.

— Гррррр... — Звук голодного живота был оглушительным.

Воцарилась неловкая тишина.

Старик, словно только сейчас осознав, неспешно произнес:

— А, живот проголодался.

Линн молча отвернулся:

— То, что ты голоден, мы, конечно, слышим...

Но нужно ли было так естественно об этом заявлять?

Линну очень хотелось его отчитать.

Хьюз, помешивая суп половником, сказал:

— Суп готов.

— И тушеные ребрышки в кисло-сладком соусе с горячим рисом тоже как раз подошли, можно начинать ужинать.

— Отлично! — Линн переключил внимание. Ночью в лесу было прохладно, а сидя у теплого костра, было очень тепло.

Но через пару секунд Линн снова оглянулся, взглянул на того старика, который смотрел на них жадно...

Эх.

Две минуты спустя Линн и Хьюз переглянулись, тайно вздохнули и подали этому старику неизвестного происхождения порцию только что сваренного горячего супа.

Хьюз размешивал суп, Линн разложил мягкий горячий рис и дымящиеся кисло-сладкие ребрышки по тарелкам, поставил рядом со стариком.

— Держи, это твоя порция, ставлю здесь, — сказал Линн. Только не говори потом, что они старика обижали, на такое они не способны. — Ешь сам, нам тоже надо позаботиться о своей.

— А, — старик сухими, похожими на ветки руками взял у Хьюза миску с супом. Он зачерпнул ложкой немного горячего супа, подцепил симпатичный кусочек морковки, да еще в форме зайчика, и сказал:

— Хм, морковка такая милая, в супе еще несколько форм, есть и звездочки, и сердечки.

Его тон был довольно мягким:

— На этот раз мне попался заячий ушек.

Раскачиваясь, старик шутливо бросил эту фразу, и Линн тоже на мгновение замер, но морковку в супу делал не он... Линн молча посмотрел на Хьюза.

Хьюз встретился с ним взглядом.

Хьюз невозмутимо произнес:

— Я думал, тебе нравится.

Линн машинально:

— Будучи большой птицей, я не люблю такие штуки!

Он взрослый, серьезное выражение.

Хьюз отвел взгляд:

— Правда?

Тон не выражал ни отрицания, ни согласия.

Раньше, когда он резал морковку, Линн казался довольно довольным.

Но раз Линн говорит, что нет, значит, нет.

Хьюз тоже не рассердился, просто повернулся обратно и продолжил брать посуду:

— Суп все равно нужно есть. Морковку положить?

Линн:

— Да.

В еде он был довольно честен.

Тем временем старик, наблюдавший за их взаимодействием, молча проглотил суп, распробовав вкус. Вкус был довольно неплохим. Он прищурился, насладившись горячим супом, проскользнувшим по горлу, и отложил ложку.

Спустя пару секунд старик медленно заговорил, неспешно заведя беседу:

— ... У вас действительно хорошие отношения.

Линн тоже сел на переносной стульчик, который разложил Хьюз. Они заодно поставили и переносной столик, хоть и низковатый, но не мешающий ужинать. Услышав слова старика, Линн обернулся и обычным тоном сказал:

— Это само собой разумеется.

Его тон не выдавал никаких эмоций, он говорил, что старик несет чепуху.

Услышав это, старик тоже улыбнулся, медленно выдохнул и сменил тему:

— Хм, в любом случае, сегодня действительно нужно вас поблагодарить.

— Спасибо, что в трудную минуту еще и спасли жизнь такому старику, как я, которая уже не стоит того.

Линн не стал поддерживать разговор, лень было с ним возиться.

Он сначала тихо пробормотал Хьюзу:

— ... Этот старик какой-то бесстыжий, это же он сам врезался, чистый подставной.

Хьюз положил Линну в тарелку любимый хрустящий кусочек с костным мозгом, позволив Линну с хрустом его грызть и набивать щеки, не оставляя времени на дальнейшие

комментарии об этом старике.

Старик продолжал говорить:

— Кстати говоря... вы ведь тоже не с Небесного острова, верно? Тогда вы тоже сюда вороваться пришли?

— Нет, — на этот раз Хьюз ответил быстро. Его спокойные темные глаза были глубоки, без волнения, он смотрел на старика и сказал:

— Мы действительно не с Небесного острова, но и не воры.

Хьюз продолжил:

— А раз ты житель Небесного острова, то откуда в твоих словах взялось «тоже не»?

Старик снова помолчал пару секунд, затем расслабленно рассмеялся:

— Ай-яй, вас не проведешь, я-то, старик, еще хотел прикинуться, но, видно, провалился, ну и ладно.

Старик, похоже, не слишком расстроился из-за неудачи, спокойно признал и медленно объяснил:

— Хм, верно, я действительно житель Небесного острова.

Он отставил в сторону опустевшую миску с супом, взял миску с горячим рисом, положил несколько кусочков кисло-сладких ребрышек и спросил:

— А что вы хотите у меня спросить? Но перед этим, не стоит ли и вам представиться?

Этот старик по-прежнему был очень безмятежен, неспешно пережевывая вкусный рис, словно в этом временном лагере именно он был хозяином, и неспешно начал разговор.

Ужиная, Линн, набивая щеки, грыз ребрышки и мысленно продолжал ворчать, что этот старик что, совсем забыл, кто здесь хозяин, ведет себя, будто это его территория. Хотя, технически, это действительно Небесный остров.

Хьюз проигнорировал старика, сначала напомнил Линну:

— Съешь немного морковки для питательных веществ, нельзя только мясо.

Сказав это, Хьюз снова переключил внимание.

Он понял, что старик хочет поговорить, и потому спокойно изложил их происхождение:

— Мы прибыли сюда по заданию, полученному от правительства.

— Самый высокий Небесный остров не выходит на связь уже год. Центральному правительству тоже нужно знать, что здесь происходит. И мы лишь одна из групп, не первые. — Что касается тех, кто прибыл сюда раньше них, живы они или нет — неизвестно.

— Так что, есть что рассказать нам? — Хьюз повернулся к нему и спокойно спросил старика.

— Хм... — Старик в задумчивости слушал их, слегка опустив взгляд. Выслушав их представление, он тоже сказал:

— Меня зовут Мулинь, можете так меня называть.

Но его представление на этом и закончилось.

<http://bllate.org/book/15502/1396526>